

Память / очерк

Category: Edebi makalalar, Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Память / очерк ПАМЯТЬ

Что может быть для человека дороже тех мест, где он родился и вырос и откуда начинается для него такое широкое и ёмкое понятие, как Родина? Вот и недавно по зову сердца я вновь побывал в родимом краю, походил по памятным местам, вдыхая полной грудью далький запах детства.

Горы... Многие они видели, да не могут рассказать. Но выше гор память людская, из уст в уста, из поколения в поколение передающая нам героику прошлых лет. Много на Сумбаре старожилов, непосредственных свидетелей, и активных участников становления новой жизни на нашей земле. И один из них – Алланазар-ага, проживающий в ауле Конекесир. Давно я мечтал о нашей встрече, и вот она, наконец, осуществилась.

Мы сидим под развесистым ореховым деревом на топчане, неторопливо потягивая за беседой крепко заваренный чай. Вот Алланазар-ага призадумался на минуту, вздохнул и начал рассказывать о славной истории Щербаковых, которых и сейчас хорошо помнят аксакалы на берегах быстротечного Сумбара.

Давно еще в начале века поселилась семья Щербаковых в местечке Яманел недалеко от Конекесира. Глава семьи Пётр Щербаков быстро нашёл общий язык с местными жителями и вскоре подружился с ними. Будучи фельдшером он многим помог избавиться от болезней, всегда был готов прийти на помощь, и люди отвечали ему взаимной любовью и уважением.

У Щербакова было трое сыновей: Сергей, Митька и Васька. Они все владели туркменским языком. Более того, старший Сергей носил туркменскую одежду, великолепно исполнял на дутаре национальные мелодии. Всегда их можно было видеть среди туркменских детей. И дети называли Сергея – Довлетгельды. И старшие поколения аула хорошо знают, что тот самый Довлетгельды спустя время стал героем гражданской войны, проявил храбрость и отвагу в разгроме басмачейских банд

Джунаид-хана.

Алланазар-ага хорошо помнит и другое событие, связанное именем Сергея Щербакова: Это случилось в далёком 1919 году в самом Конеккесире, около семидесяти лет тому назад, примерно в двухстах метрах от места, где мы сейчас мирно беседовали.

Итак, в один из летних дней вся семья Алланазар-ага собралась на утреннее чаепитие. В это время к ним заглянул командир отряда пограничников и отозвав главу семьи – Товы-ага, о чем то с ним коротко переговорил. Затем вновь вскочил на своего коня и куда-то ускакал.

– Мы не знали, какое воинское звание носил этот красный командир, – вспоминает Алланазар-ага. – но люди его называли не иначе, как «полковник». Когда он уехал, по выражению отца мы все сразу же поняли, что-то случилось. Отец быстро накинул на плечи свой серенький халат и куда-то спешно направился. Вскоре он вернулся с женой и детьми «полковника». Спустя каких-то полчаса они уже в туркменском одеянии, сидели с нами как члены одной семьи. Через час – другой аул заняла вражеское конница. Они с ходу атаковали пограничную заставу и пограничники превосходящими силами врага вынуждены были отступить. Кто знает, может, так они поступили и потому, чтобы во время боя не пострадало мирное население...

Мы с Алланазар-ага направились в то место, где раньше располагалась та самая пограничная застава. Пока мы шли по тенистой, окаймлённой с двух сторон могучими деревьями дорожке, Алланазар-ага продолжал воскрешать в памяти до мельчайших подробностей события тех дней.

– Главаря бандитов называли Ляле-ханом. Они спешили вон там, у грушевого дерева, которые тогда только посадили. – враги на заставе не нашли тех кого искали. Во дворе наткнулись на большой сундук. Выстрелили в замок, но одна пуля рикошетом ранило одного из них колено. Крови тогда натекло предостаточно...

Сказав это, Алланазар-ага замолчал, будто собираясь с мыслями. Видимо, сказывался возраст и ему было трудно говорить. Собравшись с илами, он продолжил:

– Упустив отряд пограничников, басмачи начали лютовать над

попавшими в их руки Курбансахетом позже и Аннадурды Годеком, которые служили у пограничников, требуя от них, чтобы выдали своих. Но джигиты держались стойко и своих не предали. Тогда озверевшие бандиты обоих героев связали железными цепями и повели их на расстрел. Тогда и пал смертью храбрых от белогвардейской пули Курбансахет-поши. Случилось это кровавое событие у мельницы недалеко от аула Ходжакала.

Что касается Щербакова бандиты Лале-хана долго искали его. Кого только не расспрашивали, чуть ли не силой заставляли говорить, но никто из сельчан словом не обмолвился о Щербакове. Но о том, как в те чёрные дни старожил аула Кочмурат-ага спас от неизбежной гибели русского, отца Щербакова, хорошо помнят и в эти дни. В те дни наши односельчане не знали ещё многого о боевом пути Сергея Щербакова.

Когда свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, Сергей находился в Белоруссии, в городе Гомеле, где связал свою судьбу с большевиками. Вот в то время Сергей Щербаков и получает важное задание. Его направляют на станцию Коледин, где находился отставший от отступающих войск генерала Корнилова текинский полк. Среди 270 туркмен была проведена большая агитационная работа. В результате большинство из них поняли свои заблуждения и вместе с Сергеем Щербаковым влились в сформированный в городе Новозыбково 71-й дивизион тяжёлой артиллерии.

Позже Сергей Щербаков вновь очутился в Туркменистане. Он самоотверженно сражался с басмачами Джунаид-хана.

Интересуясь у Алланазар-ага о дальнейшей судьбе семьи Щербаковых

– Как я уже говорил, кроме Сергея у Щербакова было еще два сына, их звали Митя и Васька. Митя в тридцатых годах работал переводчиком Кара-Калическом райисполкоме. Затем работал в Ашхабаде в советских органах. Родители же переехали в Арчман. К сожалению, ничего не могу сказать о том, как сложилась их дальнейшая жизнь.

Со многими говорил я на берегах бурного Сумбара о дальнейшей судьбе семьи Сергея Щербакова, отважно защищавшего завоевания

Октября на туркменской земле, чье имя вписано золотыми страницами в историю республики. Беседовал я и с комсомольскими работниками, учителями, пионервожатыми, партийными работниками. Хотя и трудно писать об этом, но почти никто из них не сказал мне что-нибудь вразумительное. Грустно, очень грустно. Разве можно любить по настоящему свою Родину, не зная людей, кто стоял у истоков новой жизни, грудью не жалея своей жизни, отстаивал завоевания Октября от врагов!.. Ведь любовь к Родине начинается с дома, где ты родился, с аула, где вырос, с людей кто оттуда вышел в большую жизнь.

Думаете, здесь забыли только о Сергее Щербакове. Да нет же! К сожалению, стыду, мало кто знает ни о Набат Курбановой, стахановке, чье имя в тридцатых годах не сходило с газетных страниц. О той самой Набат Курбановой, которая и сейчас живет в Конекесире.

Будучи работнице Ашхабадского текстильного комбината в 1935 году Набат Курбанова как стахановка едет в Москву. Тогда в столице она встретила членами правительства, беседовала с Серго Орджоникидзе. А в 1936 году являлась делегаткой X всесоюзного съезда комсомола. Встречалась и беседовала с соратницами Владимира Ильича Ленина Надеждой Константиновной Крупской и Марией Ильиничной Ульяновой. Они проявили большой интерес к судьбе туркменской девушки.

И, право, какая замечательная судьба! Об этом я писал в прошлом году в республиканской печати. Тогда я в адрес комсомольцев района высказал упрек за то, что плохо знают замечательную жизнь своей землячки. Нельзя же бороться за великие идеалы и совсем не интересоваться судьбой тех, кто живёт рядом... ведь такие замечательные люди, как Набат Курбанова ещё многое могут сделать для воспитания подрастающего поколения! Но ожидания наши не оправдались. Не заинтересовалось ей ни школа, ни райкомкомсомола..

Пишу эти строки и вспоминаю незабываемый 1962 год, когда мне, тогда ещё школьнику, посчастливилось отдохнуть во Всесоюзном лагере «Артек». Тогда в музее лагеря «Кипарисный» среди старых фотографий я увидел снимок старого туркмена. Заинтересовавшись, я прочитал надпись к фотографии. Оказалось,

что на снимке был изображён Ходжамамед Овезов из аула Конекесир из Кара-Калинского района, задержавший более двухсот нарушителей границы. Много лет прошло с тех пор. Но знает ли молодёжь о яркой жизни, об отваге Ходжамамед-ага? Боюсь, что нет... Ничего не знают школьники и о Гочи Дурдыханове или, как некогда называли его, Гочи орусе, также задержавшем много нарушителей границы!.. Так же, как и о его братьях Байрамсахате и Курбансахате, первых на селе активистах колхозного движения. С такой, же мягко говоря, беспамятностью, мириться, конечно же, нельзя.

Молодежь хорошо должна знать дела и жизнь старшего поколения. И об этом, в первую очередь, должны помнить, позаботиться взрослые, старшие товарищи школьников.

Когда я прощался со старожилом аула Конекесир Алланазаром Тови оглы, я испытывал и радость, и сожаление. Радость от того, что судьба еще раз свела меня с этим человеком, который лично знал Сергея Щербакова, его семью, героя гражданской войны, не пожалевшего своей крови для торжества светлого будущего. И в то же время очень сожалел о том, что у нас пока мало что делается для того, навсегда оставить в памяти народной бессмертные имена первопроходцев новой жизни...

А.Чуриев.

«Всегда готов» 03.11.1987.год. Edebi makalalar